

УДК 929:291.93

А. В. Бастрыкина

Старец Кирилл - герой Великой Отечественной войны и его история обращения к вере

Статья посвящена жизнеописанию старца Кирилла (Павлова). Рассматривается история его прихода к вере в условиях фронтовых испытаний Великой Отечественной войны и основные вехи пути его пасторского служения в послевоенные годы. Показывается его понимание духовных смыслов жизненных трагедий военных лет.

Ключевые слова: Старец Кирилл (Павлов), Великая Отечественная война, православие, Евангелие, вера, Троице-Сергиева Лавра, архимандрит.

Архимандрит Кирилл (Павлов) – один из наиболее почитаемых Лаврских старцев середины XX – начала XXI веков. Человек, которого без преувеличения можно назвать выдающимся учеником и последователем преподобного Сергия. Отец Кирилл был духовником трех русских Патриархов. В годы воинствующего атеизма его проповеди служили для многих прихожан едва ли не единственным источником знаний о Боге и Церкви.

Об отце Кирилле (Павлове) написано немало. Нет ничего удивительного в том, что скромнейший старец Троице-Сергиевой Лавры, тщательно избегавший человеческой славы и почитания, еще при жизни стал героем не только бесчисленных статей и множества публикаций в Интернете, но и несколько книг. Воистину – «Не может укрыться город, стоящий наверху горы...»[1].

Как часто бывает, вокруг подобных имен складывается своя мифология. Существование старца само по себе явилось нам как непрестанное чудо – история победы над «уставами естества». Как он мог найти драгоценную жемчужину – веру – в аду Сталинграда. Как впоследствии стяжал молитвенную тишину и ясность в богоборческое время. Как, находясь недвижимым на одре болезни, служил для многих тысяч людей источником утешения и надежды.

8 октября Православная Церковь празднует память великого подвижника земли русской, основателя Троице-Сергиевой Лавры, преподобного Сергия Радонежского. Промыслительно, что именно в этот день – 8 октября 1919 г. – в деревне Маковские Выселки Рязанской губернии родился будущий архимандрит Кирилл (Павлов).

Отца старца звали Дмитрием Афанасьевичем, мать – Параскевой Васильевной. Родители были людьми верующими. Отец пел в церковном хоре. Батюшка Кирилл говорил: «Папа у меня был разумным уважаемым человеком» [2]. Жители Вылетовки и Макова часто приходили к нему за советом. Возможно, его рассудительность и унаследовал старец. Мама же обладала необыкновенной добротой, которая тоже передалась сыну. Если Параскева Васильевна узнавала, что кто-то нуждается, она всегда старалась оказать посильную помощь [2]. Сына они крестили в храме Рождества Богородицы в Макове. При крещении было дано

имя Иоанн – в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, учителя божественной любви.

В 1926 г. пришло время учиться, но школы в селе Выселки не было. Ближайшая начальная школа находилась за четыре километра от дома, а средняя – за шестнадцать. В связи с тем, что старший брат – Андриан Дмитриевич – к тому времени уже учительствовал в средней школе села Пустотино – в другом конце Рязанской области – маленького Ивана было решено отправить к нему. Там мальчика встретила «неверующая среда», где, по словам старца, он и «растерял свою духовность»: «Я «распрудился», но «распрудился» не в плане нравственности, а в смысле того, что немного отдалился от церкви» [5].

В 1933 г. Иван Павлов поступил в Касимовский индустриальный техникум. Проучившись там четыре года, получил специальность техника-технолога по холодной обработке металлов резанием, а потом год работал на заводе Катаев-Ивановске Челябинской области. В 1939 г. он был призван на срочную службу. Службу проходил на Дальнем Востоке. В октябре 1941 г. его должны были демобилизовать, однако началась Великая Отечественная война. От маньчжурской границы его воинскую часть отправили на Волховский фронт.

О войне о Кирилл рассказывать не любил, а если и рассказывал, как правило, о тяжелом военном быте. О том, как 2 месяца мерз вместе с однополчанами в открытом зимнем поле, о бесконечной усталости, когда бойцы валились с ног и спали у костров так крепко, что на них прогорали шинели, о «вошебойках» и одном ковше тёплой воды на человека.

Господь явно хранил Своего угодника. Так, в районе Тихвина, на станции Хвойная, бойцы получили приказ срочно покинуть состав и скрыться в лесу. Едва успели отойти от вагонов, как немецкие бомбардировщики разбили состав в щепки. У станции Малая Вишера по Октябрьской железной дороге будущего старца впервые ранило. Пуля попала в левую ногу. Его отвезли в госпиталь. В эту же ночь инженерно-саперный батальон, в котором он начал войну, отправили разминировать минное поле. Живыми вернулись только 15 человек из 400. В другой раз снаряд упал рядом с воронкой, в которой оказался Иван и еще несколько человек, не успевших укрыться в окопе. Однако все спрятавшиеся в окопе – погибли, а оставшиеся в воронке были только засыпаны землей.

Но запредельный ужас конца света дано было ему испытать в Сталинграде, представлявшем в ту пору настоящее царство смерти. Признавая беспримерный героизм красноармейцев, он с глубоким уважением отзывался о военачальниках, на плечах которых лежала невообразимая ответственность. Как-то один из докторов – Рыжиков Владимир Никитич – рассказывал старцу об абсолютно расшатанной психике командующего 62-й армией Сталинградского фронта, маршала, дважды Героя Советского Союза Василия Ивановича Чуйкова, которого какое-то время наблюдал в стационаре. Он отмечал, что в палату к командующему никто не решался войти без его ординарца, т.к. на любой скрип двери тот из-под подушки выхватывал револьвер. На это замечание старец отвечал: «Да как у него вообще голова на плечах осталась?! Если бы вы видели, какую он на себя ответственность принял в Сталинграде! Там столько было огня, столько передвижений, нужно было все это координировать! «Катюши» наши били, а их после выстрела нужно было быстро перегнать. Так как у нас были «Катюши», а у немцев – «Ванюши», и они охотились, если чуток «Катюша» задержится, то

ее тут же расстреливали. Нужно было все предусмотреть. Сколько было огня! В Волге вода горела – вот что было!» [2].

В народе сложилось устойчивое мнение, что старец Кирилл – прославленный сержанта Павлов, превративший обычный сталинградский дом на два месяца в непреступную крепость. Однако, когда искали подтверждения этой информации у самого архимандрита, он обычно отвечал: «Сколько же было Павловых в Сталинграде и на всей войне, и каждый внес свою лепту!» [5].

В дни Сталинградской битвы его неотступно мучал вопрос: почему наш народ терпит такие страдания? И ответ пришел чудесным образом. В развалинах одного сталинградского дома Иван случайно нашел обгоревшую и отсыревшую книгу. Это было Евангелие. Архимандрит вспоминал после войны: «Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение!.. Собрал я все листочки вместе – книга, разбитая была, и осталось то Евангелие со мною все время. До этого такое смущение было: почему война? Почему воюем? Мне стало понятно тогда... Война была следствием нашего богоотступничества. Я шел с Евангелием и не боялся. Никогда. Такое было воодушевление!» [2].

После Сталинграда он со своим полком освобождал многие советские города и села, чуть не попал в штрафбат за отказ вступать в партию, но был храним. Затем участвовал в освободительном походе Красной Армии, прошел с боями Румынию, Австрию, Венгрию. В страшных сражениях на озере Балатон, где советские части потеряли только в одном бою двадцать самоходок, он получил очередное ранение [3].

В декабре 1945 г. Иван Дмитриевич был демобилизован. Приехав в Москву, он сразу же отправился в своей фронтowej шинельке в Елоховский собор, чтобы узнать, где учат на священника. Так и оказался Иван Павлов первым курсе начальной богословской школы, а потом и в Московской духовной академии. Соученики и преподаватели всегда отмечали в нем безупречное поведение, трудолюбие, прилежание в занятиях и дружественное обращение со всеми. В день последнего экзамена выпускник академии написал прошение заместителю Лавры архимандриту Пимену (Извекову). В прошении говорилось: «Имея давнее влечение к иноческому образу жизни, я имею сердечное желание в настоящее время после окончания Духовной академии поступить в обитель Преп. Сергия и нести все послушания, какие будут на меня возлагаться» [5]. Просьбу удовлетворили.

25 августа 1954 г. Иван Павлов был пострижен в монашество, получив имя в честь преподобного Кирилла Белозерского. Вначале был пономарем, затем казначеем, а с 1965 г. — духовником монашеской братии. Вскоре он был возведен в сан архимандрита.

Несмотря на богоборческое время, в Троице-Сергиевой Лавре была восстановлена старческая традиция, связанная с именами архимандритов Кирилла (Павлова) и Тихона (Агрикова). Иначе как чудом это не назовешь. Будучи еще совсем молодыми, вчерашние фронтовики, выпускники восстановительных духовных школ, они были призваны к духовническому служению, требующему значительного житейского и духовного опыта. Однако они, прошедшие через войну, знали цену жизни и смерти, ни один раз видели, до какой сокровенной глубины обнажается человек в решительные моменты, как теряет все обманчивые покровы. Это особое отношение к миру принесли они с собой в монашество.

Со временем духовничество о. Кирилла стало известно далеко за пределами обители, к нему тянулось множество людей – от духовенства до обыкновенных мирян – и «всероссийский духовник» подвижнически никому не отказывал в приеме. При этом он был духовником трех патриархов Московских и всея Руси – Алексия I, Пимена, и Алексия II. Со временем патриарх перевел его в свою резиденцию в Переделкине, где отец Кирилл продолжал принимать множество своих духовных детей. Он любил одаривать каждого то шоколадкой, то церковным календарем, то небольшими иконками. Много писал в эпистолярном жанре: ежегодно отправлял архиереям, священникам, мирянам, духовным чадам и даже малознакомым людям до 5000 писем с поздравлениями, наставлениями и назиданиями.

Особенность духовничества старца Кирилла заключалась в удивительном сочетании отеческой любви и пастырской строгости, сыновнего дерзновения и трезвости опытного подвижника, в верности святоотеческому пути – пути золотой середины. Эти черты отличают великую духовную школу преподобного Сергия Радонежского. Принимая человека под духовное руководство, старец открывал свое сердце для всех его радостей и страданий. Он на самом деле принимал чужую жизнь, как свою.

Отец Кирилл был человеком богоподобным и хриstopодобным. Он достиг цели христианской жизни, о которой Серафим Саровский говорил, что она есть стяжание Духа Святого. И слова преподобного – «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся» – в полной мере применимы к почившему старцу[6].

Архимандрит Кирилл стал выразителем воли Божией и проводником той божественной любви, о которой Господь сказал: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга»[1]. Этой любви у отца Кирилла хватало на всех – священнослужителей, монашествующих и мирян, мужчин и женщин, молодых и старых, здоровых и больных. Батюшка всегда шел к свету преображения, он не много учил и не много назидал – он просто жил по-евангельски.

Литература

1. Библия для детей: Ветхий Завет. Новый Завет / сост. прот. А. Соколов ; ил. Г. Доре, Прокгорста. – М.: Эксмо, 2005. – 528 с.
2. Жизнь как чудо. Путь и служение архимандрита Кирилла (Павлова). – 2-е изд., доп. – М.: Эксмо, 2019. – 347 с.
3. Малеев М., прот. Герои Родины – священнослужители – участники войны XX столетия. – М., 2007. – С. 64.
4. Кирилл (Павлов), архимандрит. Цель нашей жизни – спасение души! Жизнеописание, проповеди. – М.: СТСЛ, 2017. – 680 с.
5. Помощник преподобного Сергия. Жизнеописание. Духовный алфавит архимандрита Кирилла (Павлова) / сост. Ольга Соколова. – М.: Духовное преображение, 2019. – 351 с.
6. Серафим Саровский, прп. Духовные наставления и пророчества/ прп. Серафим Саровский. – М.: Эксмо, 2019. – 640 с.
7. Я шел с Евангелием и не боялся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/blizhe-k-bogu-kak-spasatsja-v-sovremennom-mire/3>. – Загл. сэкрана. - (дата обращения: 24.10.19).

Starets Kirill - hero of the great Patriotic war and his story of conversion to the faith

The article is devoted to the biography of the starets Kirill (Pavlov). The article deals with the history of his coming to the faith in the conditions of the frontline trials of the Great Patriotic war and the main milestones of his pastoral Ministry in the postwar years. His understanding of spiritual meanings of life tragedies of war years is shown.

Keywords: *The starets Kirill (Pavlov), Great Patriotic war, Orthodoxy, gospel, faith, Troitse-Sergiyeva Lavra, Archimandrite.*

References

1. Bibliia dlia detei : Vetkhii Zavet. Novyi Zavet [The Bible for children: the old Testament. New Testament] Il. G. Dore and Prochart; Comp. Archpriest Alexander Sokolov. Moscow: Eksmo, 2005. 528 p.
2. Zhizn kak chudo. Put i sluzhenie arhimandrita Kirilla (Pavlova) [Life is a miracle. The way and service of Archimandrite Kirill (Pavlov)]. Moscow: Eksmo, 2019. 347p.
3. Maleev, M prot. Geroi Rodiny – sviashchennosluzhiteli – uchastniki voiny XX stoletia xHeroes of the Motherland-priests-participants of the war of the XX century]. Moscow, 2007. P. 64.
4. Pavlov, Kirill, Tsel nashei zhizni – spasenie dushi! Zhizneopisanie, propovedi [Archimandrite of our life's Purpose – the salvation of souls! Biography, sermons]. Moscow: STSL, 2017. 680 p.
5. Pomoshchnik prepodobnogo Sergiia. Zhizneopisanie. Dukhovnyi alfavit arhimandrita Kirilla (Pavlova) [Assistant of St. Sergius. Biography. Spiritual alphabet of Archimandrite Kirill (Pavlov)] [compiled by Olga Sokolova]. Moscow: Dukhovnoe preobrazhenie [Spiritual transformation], 2019. 351 p.
6. Serafim Sarovskii, prp. Dukhovnye nastavleniia i prorochestva [Seraphim of Sarov Spiritual instructions and prophecies]. Moscow: Eksmo, 2019. 640 p.
7. Ia shel s Evangeliiem i ne boialsia [I walked with the gospel and was not afraid] [Electronic resource]. Mode of access: <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/blizhe-k-bogu-kak-spasatsja-v-sovremennom-mire/3-zagl>. from the screen. (Dateofaccess: 24.10.19).